

● НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ПРАВО НА БЕССМЕРТИЕ

О РОМАНЕ ХАМИДА ГУЛЯМА „БЕССМЕРТИЕ“

Георгий ВЛАДИМИРОВ,
доктор филологических наук,
профессор, лауреат
Государственной премии
УзССР имени Хамзы.

За утверждение исторического права, выстраданного не одним поколением узбеков и казахов, таджиков и туркмен, каракалпаков и киргизов — всех народов братьев, образовавших затем единый и могучий Союз Советских Социалистических Республик, и отдали свои жизни учителя из Ходжикента, как и тысячи других борцов за дело революции. И в этом было их бессмертие.

Вспоминая об Абиджане Ахмедове, именем которого ходжикентские товарищи предполагали назвать первую пионерскую дружину, Акмаль Икрамов говорит Масуду: «Правильно. Пройдет много лет, а оно будет звучать. Всегда. Это — бессмертие!».

Именно так обретали бессмертие имена героев революции, воплощаясь, по словам поэта, «в пароходы, в строчки и другие долгие дела...».

В утверждении этой важной идеи и заключается пафос романа Хамида Гуляма «Бессмертие».

Реальность и перспективность избранного партией Ленина пути в области культурного строительства подтвердила история. Сегодня национальные республики, в том числе и те, что образовались на территории Туркестана, Казахстана или Закавказья, являясь вдохновляющим примером для всех освобождающихся от колониализма и неоколониализма народов Азии, Африки и Латинской Америки. Опыт народов Средней Азии в данном случае может служить образцом, на который ориентируются миллионы труженников за рубежами нашей страны, создавая и свою национальную государственность и свою национальную культуру. Для многих из них проблема борьбы с неграмотностью, с темной и невежеством подавляющей массы крестьянства — наследия эксплуататорских, диктаторских режимов — в наши дни является очень важной задачей, решения которой требует строительство новой жизни.

Лучше всего об этом свидетельствует пример Афганистана, где школа и учитель оказались на передовой линии борьбы за демократию и прогресс. Именно там бандиты, вооруженные и обученные американскими империалистами и китайскими гегемонистами, ведут беспощадную войну против народа, сжигая и разрушая школы, физически уничтожая учителей и детей, ибо в детях и учителях Афганистана, вставшего после Апрельской революции на путь коренных социальных преобразований, тоже живет будущее — будущее свободной и процветающей Республики.

Обратившись к живому и яркому материалу, характеризующему условия и формы осуществления культурной революции на Советском Востоке, писатель, таким образом, художественно раскрыл очень важные черты исторического развития ранее угнетенных народов. Книга о событиях в узбекском кишлаке выявила общие закономерности процессов, выражающих один из существенных аспектов борьбы народных масс в современную эпоху. Этим объясняется международный резонанс проблем, привлечших внимание художника.

Непримиримость исторических тенденций, несовместимость принципиально различных путей развития — социализма и капитализма, — противостоящих друг другу лагерей

в конечном итоге определили не только движение сюжета в романе Хамида Гуляма, но и выбор героев, и принципы их обрисовки.

В «Бессмертии» мы видим две группы персонажей, как бы олицетворяющих два социальных полюса, два начала в общественной жизни той эпохи. С одной стороны, писатель знакомит нас с подлинными героями своего времени, несгибаемыми борцами за дело Октября, за интересы народа, с другой, — показывает врагов революции, у которых она отняла и собственность, и привилегии, и возможность сохранить привычные для них нормы морали и нравственности, осязаемый шариатом образ жизни.

В стремлении подчеркнуть классовое расслоение общества, правдиво показать драматизм событий, участниками которых являются персонажи романа, собственно, и состоит один из существенных принципов обрисовки героев, которые показываются контрастно, в острых столкновениях, позволяющих им до конца выявить свою сущность.

Наиболее отчетливо этот принцип раскрывается в процессе создания образов Масуда и Шерходжи. А прошлое каждого из них (один вырос в семье рабочего-революционера, другой являлся единственным сыном самого богатого бая Ходжикента), и мировоззренческие позиции (преданность идеалам революции Масуда и ненависть ко всему новому, социалистическому у Шерходжи), и нормы морали (мораль революционера у одного и поклонение исламу у шариата у другого) — все делало их антиподами, обуславливало острый, непримиримый, доходящий до подлинного драматизма конфликт между ними. И есть глубокий смысл в том, что развязка романа знаменует один из самых напряженных моментов борьбы — прямое, открытое вооруженное столкновение Масуда и Шерходжи, в итоге которого оба они погибли. Автор «Бессмертия» проявил большое мастерство в области сюжетосложения, в лепке образов, показав в трагедийной ситуации психологию мужественных и сильных людей, знающих «одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть».

И Масуд, и Шерходжа проявляют себя в этой заключительной сцене вполне определенно. Каждый из них остается верен себе, действует в соответствии со своим характером, который постепенно проясняется на протяжении всего романного действия.

Писатель показывает умного, сильного и коварного врага, с которым приходится Масуду вести смертельную борьбу за будущее детей, за счастье новой жизни, за свою любовь. Шерходжа способен логически мыслить, он вынослив и отчаянно смел. Он ясно представляет себе цели, во имя которых постоянно идет на риск, и те опасности, что подстерегают его на каждом шагу. У него нет перспектив. Он не может найти себе пристанища на родине. Тем отчаяннее борется он за остатки того благополучия и «свободы» собственника, кумир которого — деньги. Тем беспощаднее его месть всем, кто разрушает,

пусть наивные, но дорогие для него представления о возможности сохранить устои старого мира.

Думая о нем, мельник Кабул признается, что много встречал он на своем пути отчаянных и храбрых, «рискованных людей, бесшабашных головорезов и отчаянных любителей походить на краю пропасти», что были и такие, которые «сами называли себя романтиками смерти, но таких, как Шерходжа, холодных и невозмутимых, тяжелых на вид и моментальных на точные решения, кажется, не попадалось...».

Действия Шерходжи не могли вызвать никаких иллюзий. Он жил по законам джунглей, утверждая культ силы; пуля и нож — таковы главные «аргументы» убийцы, который не щадит даже единственной и когда-то любимой им сестры Дильдор, стремившейся пойти за теми, кто строит новую жизнь.

Хамид Гулям остается верен и правде жизни, и правде нравственного им характера, когда показывает и лицемерие, и жестокость Шерходжи, и его умение приспособиваться к неудачно складывающимся для него обстоятельствам. Но в данном случае следует подчеркнуть в характере Шерходжи и то типическое содержание, которое выражает сущность представителя эксплуататорских классов, отчаянно сопротивляющихся наступлению новой жизни. Здесь Шерходжа похож и на Салахитдина-ишана, и на своего отца Нарходжибая, и на Рахима Обидова, в характере которых угадываются цинизм и жестокость эксплуататоров и в чьем поведении дает о себе знать мораль собственников, превращающихся в критических ситуациях в палачей и убийц. В нем проступают черты характеров и тех бандитов, которые способны были в Афганистане калечить детей, обречая их на мучительную смерть только потому, что они осмеливались брать в свои руки калам (карандаш) и пойти в школу.

Это типическое содержание образа эксплуататора, палача и убийцы, в других ситуациях и других обстоятельствах выявлялось и А. Фадеевым, Д. Фурмановым, Айбеком, К. Яшеном и многими другими писателями. У Хамида Гуляма образ сильного и жестокого врага революции показан крупным планом. Может быть, поэтому в нем так отчетливо проступает и индивидуально неповторимое, что свойственно конкретному, «живому» лицу, и типическое, классово определенное, достойное осуждения и порицания.

Шерходжа погибает как враг, которого настигла карающая пуля возмездия. Гибель его закономерна и неотвратима. Но, погибая, он наносит удар в спину, воспользовавшись доверчивостью и неопытностью противника: «последняя пуля нашла незащищенное сердце ходжикентского учителя и чекиста, сына Махкама...».

«Незащищенное сердце...». Почему же оно оказалось таким у учителя и чекиста? На этот вопрос в романе тоже дается убедительный и исчерпывающий ответ.

Масуд изображается могучим и прекрасным джигитом в котором все поражает воображение. В обрисовке его внешности отчетливо проступает романтическое начало, которое так свойственно Хамиду Гуляму-поэту.

[Окончание следует].